

Преднамеренный спортивный и дорожно-транспортный риск у подростков и молодёжи (по материалам франкоязычной периодики 2000-х)

М.И. Рабинович

*бакалавр психологии, психолог центра менеджмента качества
Московского городского психолого-педагогического университета, Москва*

В статье затрагиваются некоторые особенности личности подростков и молодых людей, склонных к различным видам риска. Рассматриваются корреляции между различными видами рискованного поведения у одних и тех же индивидов. Уточняется гендерный аспект отношения к риску у подростков и молодёжи. Упоминаются некоторые современные теории принятия риска человеком. Рассматривается вопрос об организации профилактической работы с подростками и молодёжью с целью снижения спортивного и дорожно-транспортного риска.

Ключевые слова: рискованное поведение; подростки и молодёжь; психология риска; самооценка; поиск острых ощущений; травма.

В современной системе образования существенное место отведено спорту. Спортивные занятия не только укрепляют физическое здоровье школьника и студента, но также повышают его самооценку и развивают его эмоциональную саморегуляцию. Кроме того, на классных часах в школах значительное внимание уделяется ЗОЖ (здоровому образу жизни) и таким его антиподам, как табакокурение, алкоголизация, спортивное или дорожно-транспортное лихачество. Тем не менее, как мы увидим ниже, ведущей причиной подростковой смертности являются ДТП, и склонность подростка к риску служит в них важнейшим спусковым крючком.

В настоящем обзоре мы коснёмся следующих вопросов, связанных с преднамеренным спортивным и дорожно-транспортным риском у подростков и молодёжи:

- феноменология таких рисков,
- личностные особенности рискующих,
- личностные результаты принятия такого риска,
- грань между нормой и патологией.

История и статистика вопроса

Согласно [15, с. 64], во Франции «ДТП являются основной причиной смертности в возрастной группе 15—24 года, опережая суицид. Для представителей этой возрастной группы риск ДТП в два раза больше, чем для популяции в целом. В 2000 году возрастная группа 15—24 года представляла собой 13 % популяции в целом, при этом к ней относились 26 % погибших и 31 % тяжело раненых на дорогах». Аналогично,

«спортивные занятия приводят примерно к 400 000 несчастных случаев в год у молодых французов в возрасте от 10 до 24 лет, примерно 50 000 из них ведут к госпитализации. Большой частью речь идёт о юношах».

Gibello [6] указывает на древность рискованного поведения у человека. Турниры, гонки в повозках, гладиаторские бои, цирковые игры, модные всего век назад дуэли стоят для него в одном ряду с опасными видами спорта и лихачеством на дорогах. «Есть ли тут связь с упрочением общества, практикующего всеобщую гарантию от любых рисков?» — пишет Gibello. Этот же вопрос рассматривает Peretti-Watel [19], сосредотачиваясь на методологии. Он указывает на бесконтрольное разрастание списка всё новых видов человеческого поведения, получающих ярлык «фактор риска». С его точки зрения, сегодняшнее общество настолько одержимо гарантиями, что понятие риска, например, в применении к подросткам размывается. Оно превращается в бесполезную категорию, равно включающую в себя автовождение в нетрезвом виде и наплевательское отношение к школьным урокам. При этом различные виды поведения переходят из списка первопричин в список проблем. Интересно, что наблюдается и обратное движение. Автор указывает на сравнительно недавнее появление нынешних методик исследования рискованного человеческого поведения из недр эпидемиологии, тяготеющей к детерминизму, которой важнее предсказать развитие нежелательной ситуации и устранить её, чем выявить глубинные причины. Эпидемиология ограниченно применима к исследованию человеческого поведения. Peretti-Watel подчёрки-

вает, что исследования, претендующие на выявление причин, часто объясняют склонность к риску чем-то вроде склонности к риску — в духе масла масляного.

Виды риска: феноменология, социальные стереотипы, психологические предпосылки

В нашем обзоре мы рассматриваем одновременно рискованные виды спорта и автодорожный риск, поскольку эти виды опасного поведения часто встречаются у одних и тех же индивидов. Кроме того, сходны объясняющие модели для этих видов поведения.

«Принято разделять краткосрочный риск — непосредственный летальный, и долгосрочный риск — отложенный летальный. Для поведения, связанного с краткосрочным риском, относительно большее значение имеет сиюминутное действие. В основном такие действия относятся к соматомоторному регистру: физический спортивный риск, автотранспортный риск и т. п.» [15, с. 63]. Риск при этом определяется как «добровольное и повторяющееся вхождение в опасные ситуации». Важнейшими понятиями при этом являются «рецидив» и «эскалация» [14].

Среди главных причин ДТП с участием рискующих на дороге подростков и молодёжи согласно Michel [14] можно назвать следующие:

- реальная опасность на дороге, с их точки зрения, появляется, только начиная со 150 км/ч,
- алкоголю/наркотикам за рулём сопутствует неопытность в употреблении алкоголя/наркотиков, а также малая практика вождения ТС,

- присутствие пассажиров провоцирует браваду водителя (проезд на красный свет, превышение скорости),
- среди юношей смертность в 3,8 раз выше, чем у девушек, так как первые уделяют меньше внимания защитному снаряжению и ввязываются в большее количество рискованных ситуаций.

Поскольку в ДТП и других несчастных случаях могут проявляться бессознательные мотивы, Marcelli, Kasolter-Pere и Ingrand [12] предлагают шкалу оценки риска повтора несчастных случаев у подростка. С их точки зрения «повтор несчастных случаев может свидетельствовать о наличии специфических психопатологических проблем: депрессия, тревожная проблематика, импульсивность. Необходимо качественное выявление соответствующей психопатологии, и адекватное психотерапевтическое сопровождение» [12, с. 692]. Шкала (полностью приведённая в приложении к статье [12]) состоит из 14 вопросов с выбором ответа. Опросники раздаются госпитализированным подросткам перед выпиской. Вопросы преднамеренно носят чисто фактологический характер, и относятся к моменту происшествия или к общим привычкам подростка. Авторы отмечают, что способ предъявления опросника подростку и его семье существенно влияет на согласие или отказ от сотрудничества. Кроме того, в случаях ДТП с возможной виной подростка, он и его семья склонны путать этот опросник с полицейским, что ведёт к избеганию какого-либо контакта. Авторы подчёркивают, что под «повтором несчастных случаев» следует понимать всю возможную палитру ситуаций, а не повторение однотипных вариантов. Так, у подростков с повторными несчастными случая-

ми часто обнаруживаются и домашние или рабочие несчастные случаи (более 32 %), тогда как у подростков, госпитализированных впервые, такие моменты присутствуют лишь в 6 % опросников [12, с. 695]. Спустя 18 месяцев после проведения исследования по данной шкале его участники были опрошены повторно. Лишь один из 12 подростков, набравших по данной шкале высокий балл, не имел повторных несчастных случаев. В его жизни произошли перемены к лучшему. После долгого периода ссор и скандалов его родители развелись, и климат в семье стал более мирным. Разумеется, причины перемен к лучшему могут быть и другими.

Рискованный спорт сегодня довольно разнообразен. Одно из его течений, специфически городское, — паркур. «Паркур переводится с французского как полоса препятствий ... Паркур — не спорт, не хобби, поклонники скорее считают его стилем жизни и образом мышления. Он стал частью урбанистической культуры современности. Занимающиеся паркуром — трейсеры — не гонятся за медалями или призами, они получают удовольствие от движения» [20]. Кодекс трейсера рекомендует уважать окружающих, с умом выбирать место для тренировок, и придерживаться ЗОЖ. «Крайне нежелательно употребление спиртного до, во время и после тренировки. Так как это опасно и для вас, и для окружающих. Также не рекомендуется курить на тренировках, так вы убиваете свой организм и здоровье окружающих, тем более это противоречит идее паркура как здорового вида спорта. Если занялся паркуром, постарайся отучиться от вредных привычек вообще. Ведь это не принесет никакой пользы ни тебе, ни окружающим» [21].

Cazenave [3], [4] рассматривает паркур как социально адаптированный и адаптирующий вид спорта: аналог социализации драчуна в секции восточных единоборств. В [4] он отслеживает изменения самооценки подростков в процессе освоения паркура. Помимо упрочения глобальной самооценки, он обнаруживает улучшение эмоциональной саморегуляции. Парадоксально, но в отношении выносливости и силы самооценка в паркуре не меняется. В [3] Cazenave исследует связь между паркуром, потребностью в острых ощущениях и нарциссическим подкреплением. «Потребность в острых ощущениях», «стремление к острым ощущениям» («sensation seeking») ещё в XX веке определил Zuckerman, как «личностную черту, требующую разнообразных, новых, сложных и интенсивных переживаний, и готовность идти на физический, социальный, экономический и юридический риск для их получения» (цит. по [3, с. 155]). Примерно в то же время Lyng ввёл модель «проработки края» («edge-work») — работы на личном максимуме, на пределе возможностей, подчёркивающую подстрекательское влияние социального окружения. Наше «общество исключительно привязано к безопасности и превенции, однако парадоксально поощряет изыски в рисковом преодолении себя» [3, с. 155], а последнее замечательно соответствует потребности нарциссической личности в обосновании своей особенности, оригинальности и неповторимости. «То же можно сказать о поведении трейсеров, стремящихся пройти быстрее, выше и дальше всех» [3, с. 155]. Сравнивая группы трейсеров и гимнастов по NPI («Narcissistic personality inventory», тест уровня нарциссических черт

личности) и SSS-V («Sensation seeking scale», опросник уровня потребности в острых впечатлениях, версия V) Cazenave подтверждает, что «склонные к поиску острых ощущений индивиды тянутся к рискованному спорту... Тот же паттерн присутствует у нарциссических индивидов» [3, с. 157]. Отметим, что результаты по SSS-V неравномерны: различия между гимнастами и трейсерами сосредоточены на осях TAS («Thrill and adventure seeking», поиск приключений и устрашающих переживаний) и ES («Experience seeking», поиск нового опыта), и не прослеживаются по осям Dis («Disinhibition», расторможенность) и BS («Boredom susceptibility», толерантность к скуке). По баллам NPI трейсеры значительно опередили гимнастов, однако различия также касаются не всей шкалы, а лишь оси LA («Leadership-Authority», лидерство-авторитарность). По осям SA («Superiority-Arrogance», превосходство-высокомерие), SS («Self-absorption-Self-admiration», эгоцентризм-самолюбование) и EE («Exploiteness-Entitlement», тираничность-претенциозность) NPI значимых различий не найдено. В гендерном отношении исследование показало, что юноши более склонны к поиску острых ощущений, чем девушки.

Остановимся также на гендерном исследовании Cazenave [5] об альпинизме, прыжках с парашютом и т. п. у женщин. Автор провёл серию из 16 недирективных интервью с женщинами-практиками рискованного спорта, из них 6 — любители (средний возраст — 26,8) и 10 — профессионалы (инструкторы-парашютисты итп, средний возраст 34,2). Статистического различия по возрасту между группами не было. При обработке ин-

тервью были выявлены значимые для этих женщин темы. Целью исследования было обнаружение разницы между любителями и профессионалами в отношении таких тем. Исследование выявило существенные различия в эмоциональной сфере. Любители говорили о трудностях с идентификацией, вербализацией и переработкой эмоций, что в психологии именуется *алекситимией*¹. Профессионалы, напротив, говорили об удовлетворённости своей эмоциональной саморегуляцией. Аналогичные результаты выявлены в отношении потребности в признании. Любители говорят о потребности в признании намного более настойчиво, чем профессионалы. Наконец, в плане отношений с родителями все респондентки говорят о недостатке эмоционального тепла и воспитании девочки по мальчишескому типу. При этом для любительниц гендерная идентичность представляет собой серьёзную проблему: с их точки зрения, в связи с занятиями рискованным спортом они были вынуждены отказаться от существенной части своих женских черт. Напротив, профессионалы чувствуют себя психосоциально в гармонии со своим биологическим полом, при этом оценивают свою идентичность как андрогинную, за счёт освоения некоторых черт, традиционно приписываемых мужчинам. Отметим, что в аналогичном англоязычном исследовании Olstead [17] именно женщина-профессионал говорит о себе как «чокнутой» (crazy) [17, с. 90]: «Я... не совсем нормальная, что ли (смеётся). Я не могу вот так осесть, только поймите меня правильно.

Я уважаю людей, которые так делают — но для себя я даже подумать не могу о... об этой, ну, нормальной жизни. Наверно, я слишком чокнутая». В данном случае респондентка не просто профессионал зоны риска, она профессионал в социально значимой деятельности: защите лесных массивов от огня. В своих интервью Olstead исследует эмоциональные зоны в мире рискующей женщины. Рискованный спорт или рискованная работа оказываются сопряжены с «дикостью, реальностью, природой», но по-разному для разных женщин. Для некоторых из них эта «реальность я» в зоне риска связана с мужской борьбой с природой. Для других это — та же природа, к которой в первую очередь приближена именно женщина по своей способности к вынашиванию.

Рассмотрим ещё один опасный вид спорта — BASE-jump. BASE — аббревиатура для «building, antenna, span bridge, earth cliff» («здание, антенна, подвесной мост, утёс» — англ.). В данном случае речь идёт о прыжках с парашютом с природной или искусственной возвышенности. В отличие от прыжков традиционного парашютного спорта здесь парашют должен раскрыться очень быстро, кроме того, приземление часто бывает очень жёстким. На сегодня BASE-jump во Франции легализован, хотя французская федерация парашютного спорта его не признаёт. Первый такой прыжок был сделан в Австрии в 1960-х, далее спорт постепенно перешёл в Норвегию, и следом — в США. На сегодня во Франции насчитывается около 200 приверженцев этого вида спорта. Он признан леталь-

¹ Буквально — «нехватка лексики для обозначения состояний, переживаний». Подробнее об алекситимии см. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Алекситимия>, открытый источник на русском языке.

ным, поскольку риск смерти при несчастном случае очевиден. Уже знакомые нам Michel и Cazenave с соавторами [16] исследовали особенности личности и эмоционального функционирования у практикующих BASE-jump. Основную группу составили 11 молодых людей (средний возраст 27,2), выезжающих на занятия от 20 до 130 раз в год, а в их активе насчитывается уже по 50—700 прыжков на человека. Все они имеют университетские дипломы; двое живут в браке, остальные холосты. Контрольную группу составили молодые люди, не практикующие ни Base-jump, ни парашютный спорт. Всем участникам было предложено заполнить палитру опросников: IPDE («International personality disorder examination», международный диагностический тест личностных расстройств²), SSS-IV («Sensation seeking scale», опросник уровня потребности в острых впечатлениях, версия IV³), HAD («Hospital anxiety & depression scale», шкала тревожности и депрессии для пациентов госпиталей⁴), кроме того, выяснялась частота потребления табака, алкоголя и наркотиков, а также — для основной группы — ощущения до и после прыжка. Результаты показали значительное влияние BASE-jump на эмоциональное состояние практикующих до и после прыжка. Как и трейсеры (ср. паркур), перед прыжком практики BASE-jump испытывают возбуждение, напряжение и стресс. После прыжка они переживают ощущение свободы и умиротворения, иногда — изменённые состояния

сознания, аналогичные состояниям некоторых зависимых от психотропных препаратов (остановка времени, оргазм). Кроме того, приверженцы BASE-jump употребляют больше наркотиков (конопля, экстази), чаще садятся за руль нетрезвыми и чаще участвуют в ДТП. Выявлено значительное преобладание у них черт кластера в опроснике IPDE (бордерлайн, асоциальность, гистрионность, нарциссизм). По мнению авторов, это может указывать на эмоциональную и поведенческую дисрегуляцию как вероятную причину стремления респондентов к резким опасным переживаниям. Тем самым, общий поиск острых ощущений (sensation seeking) у практикующих BASE-jump может оказаться следствием различных внутриличностных ситуаций. Авторы подчёркивают, что в превентивных целях желательно было бы выявить различия между психологическими механизмами, приводящими спортсменов к позитивному риску (подкрепляющему взросление индивида) и негативному риску (разрушающему личность).

Вернёмся к подростковому рискованному спорту. Raquette [18] рассматривает взаимосвязь между саморегуляцией, горными лыжами (и другими видами скольжения в горах) и потреблением психотропных средств у подростков. Разбирая литературу, она пишет, что количество травм головы, шеи и торса у канадских подростков, занимающихся различными видами спорта на горных склонах, в 1995-2000 выросло на 50 %.

² Подробнее об IPDE см. открытый источник на английском языке http://en.wikibooks.org/wiki/Textbook_of_Psychiatry/Personality_Disorders#Diagnostic_assessment.

³ О шкалах, составляющих SSS-IV, см. выше в нашей статье пояснения по шкалам SSS-V.

⁴ Шкала HAD разработана в 1983 Zigmond and Snaith, подробнее см. http://en.wikipedia.org/wiki/Hospital_Anxiety_and_Depression_Scale, открытый источник на английском языке.

Кроме того, у возрастной группы 12—17 лет эти травмы встречаются в пять раз чаще, чем у взрослых старше 34 лет. Выявлено преобладание серьёзных травм у сёрферов и горнолыжников младше 18 лет, в особенности у юношей. В предыдущих исследованиях Raquette с соавторами выявила три измерения рискованной горной практики: «дерзость» (неподготовленное проделывание рискованных трюков и т.п.), «предусмотрительность» (использование защитных материальных средств и т.п.) и «потребление психотропных средств на склоне». На их основании был предложен опросник рискованного поведения на сёрфе и горных лыжах RISSKI («Echelle de prise de risques en surf des neiges et ski alpin», шкала склонности к риску при катании на горных лыжах и скейтборде — фр.). В [18] подробно изложено исследование, проведённое в Канаде с помощью опросника RISSKI. В исследовании участвовало более трёхсот девушек и почти четыреста юношей в возрасте от 14 до 17 лет; большинство участников практикуют снежный сёрфинг, 180 — горные лыжи, и 130 практикуют «зарождающиеся» виды спорта, такие как двухконечные лыжи (twin tips), мини-лыжи (snowblade), акробатические лыжи, скейт (snowskate) и т.п. Помимо RISSKI была использована франкоязычная версия REI («Risk and excitement inventory», опросник возбудимости и склонности к риску). REI позволяет оценить поиск острых ощущений с точки зрения избегания и/или компенсации. Исследование показало, что такие психологические защиты, как избегание и компенсация, связаны с дерзостью и предусмотрительностью, а также, что избегание связано с потреблением психотропных средств на

лыжне. Повышенные компенсация и избегание ассоциированы с повышенной дерзостью, равно у юношей и девушек. Напротив, у компенсации и избегания обратная связь с предусмотрительностью. Точнее говоря, избегание обратно коррелируется с предусмотрительностью, а компенсация ужесточает этот эффект. Кроме того, избегание статистически предсказывает потребление психотропов на лыжне. Гендерные эффекты наблюдаются только в отношении предусмотрительности и потребления психотропных средств на лыжне. Компенсация сильнее связана с предусмотрительностью у девушек, чем у юношей. Наоборот, избегание сильнее связано с потреблением психотропных средств у юношей, чем у девушек.

Рассмотрим теперь несколько возможных обоснований, во-первых, перечисленных выше личностных особенностей (sensation seeking итп.), а во-вторых, изменений, происходящих у подростков и молодёжи в процессе тренировки в опасных видах спорта.

Maiano и колл. [10] исследовали влияние баскетбола на самооценку школьников с поведенческими нарушениями. В одном варианте игры обе команды-участницы набирались из коррекционных школ. В другом (интеграционном) варианте команда коррекционной школы играла против команды обычных, адаптированных подростков. Оказалось, что ни один вариант игры не изменяет резко отрицательную самооценку подростков из коррекционной школы. Авторы предполагают, что даже во втором случае не произошло достаточного для смены идентификационных ориентиров, адаптирующего контакта со здоровыми детьми. Действительно, «баскет-

бол является кооперативным (внутри команды) и антагонистичным (против другой команды) видом спорта, требующим качественного владения техникой (бросок, передача и т. п.) и соблюдения множества правил. При этом подростки с поведенческими нарушениями крайне чувствительны к телесному контакту (часто усматривают в нём агрессию), конфликтны (внутри команды, в том числе), руководствуются потребностями момента и т.п. Тем самым, даже игра со здоровым (командным) соперником провоцирует у них подкрепление привычного опыта несоответствия» [10, с. 115]. В сравнении с баскетболом перечисленные в нашем обзоре опасные виды спорта не требуют команды, не подразумевают противника и во многом обусловлены физической, а не рациональной (как баскетбольные правила) очевидностью.

Разбирая различные литературные источники, Lafollie и Le Scanff [8] обсуждают поиск острых ощущений и расторможенность как личностные черты в их взаимосвязи с практикой опасного спорта. Авторы выделяют три профиля искателей приключений. Первый профиль — депрессивные «избегающие». Такие люди стремятся заглушить негативные переживания, и не имеют достаточно энергии для занятий активным спортом. Поэтому их основной путь — злоупотребление психоактивными средствами в целях самолечения. В этом они радикально отличаются от потребляющих те же вещества «гедонистов», нацеленных на удовольствие. Экстраверты «гедонисты» — второй профиль адептов острых впечатлений. Большинству приверженцев опасного спорта свойственно отсутствие негативного аффекта, экс-

траверсия, и порой алекситимия. Наконец, третий профиль искателей остроты — «компенсаторы». Компенсаторы стремятся выстроить или упрочить свою Я-концепцию и свой социальный статус посредством участия в социально выделенных видах спорта, предъявляющих к поведению, здоровью и жизни человека повышенные требования. Их активность не связана с депрессией, тревожностью или слабой самооценкой. Она также не связана с импульсивностью, алекситимией или экстраверсией. Хотя успешно завершённый грубый контакт со средой усиливает ощущение контроля над событиями, развивает компетентность в отношении жизненных трудностей и укрепляет самоуважение, для компенсатора это — лишь побочный эффект активности, направленной на испытание себя для укрепления Я-концепции и социального статуса. В исследовании [7] те же авторы выявили, что основными коррелятами принятия рисков в спорте и на дороге являются алекситимическая «трудность в определении своих эмоций» и «избегание осознания себя» как недостаток саморегуляции.

В англоязычной статье французов Legrand и колл. [9] рассматривается взаимосвязь между поиском острых ощущений и потреблением алкоголя французскими студентами колледжа. Участниками исследования стали две сотни студентов, средний возраст — 21.4 года, чуть более половины из них — девушки. Все они были приглашены для заполнения опросника SSS-V и измерения концентрации алкоголя в крови в процессе «open bar party» — недавно вошедших в моду студенческих вечеринок с относительно дешёвым входным билетом и последующим свободным доступом к алкоголю. В ре-

зультате исследования отдельно ни в отношении концентрации алкоголя в крови, ни в отношении стремления к остроте не было выявлено гендерных различий. При этом баллы по SSS оказались положительно и статистически значимо коррелированы с уровнем алкоголя в крови к концу вечеринки, причём у молодых людей эта корреляция значительно жёстче, чем у девушек. Когда оси SSS (краткое описание осей SSS-V см. выше в нашей статье) были рассмотрены по отдельности, выяснилось также, что у молодых людей все они положительно и значимо коррелированы с уровнем алкоголя, тогда как у девушек лишь DIS показала значимую корреляцию. У молодых людей корреляция DIS и концентрации алкоголя еле достигает статистической значимости. Напротив, ES позитивно и статистически значимо коррелирует с уровнем алкоголя только у молодых людей. Коротко говоря, стремление к остроте у молодых людей связано с алкогольным поведением сильнее, чем у девушек. В дискуссионной части статьи авторы указывают на возможность индукции повышенного стремления к острым ощущениям в контексте вечеринки с открытым баром. Кроме того, поскольку гендерные результаты оказались довольно далеки от среднестатистических, авторы указывают, что вечеринки с открытым баром могут изначально притягивать людей с отдельными личностными особенностями.

В статье о когнитивно-эмоциональном развитии, регуляции эмоций и рискованном поведении у подростка Brejard и колл. [2] напоминают, что «с точки зрения психологии развития оппозиционное поведение, агрессия и другие действия, непосредственно связанные с риском, в подростковый период постепенно струк-

турируются в настоящий «синдром рискованных действий» [2, с. 396]. Авторы статьи ссылаются на теорию Lane и Schwartz, интегрирующую теории Piaget и Werner. Это теория когнитивно-эмоционального развития, объясняющая, в частности, алекситимию, столь характерную для адептов риска. Согласно Lane и Schwartz, человек проходит пять стадий развития когнитивной обработки эмоций:

- осознание телесных ощущений (с развитием первых возможностей символизации),
- осознание ощущений в моторном акте (ребёнок осознаёт, что может стать самостоятельным) и возможности наличия ощущений о других,
- постепенная дифференциация базовых эмоций, близких к ощущениям,
- обретение способности дифференцировать сложные эмоции,
- способность чувствовать, описывать у себя и у другого сочетания сложных дифференцированных эмоций (цит. по [2, с. 397]).

Соответственно, Bréjard и колл. предполагают, что уровень когнитивно-эмоционального развития рискующих ниже, чем у не рискующих; что рискующим свойствен более высокий уровень алекситимии; для них характерна более явная депрессивность; наконец, у них наблюдается больше дисфункциональных стратегий совладания со стрессом. Эти четыре фактора провоцируют у индивида склонность к риску [2, с. 397]. Исследование было проведено с помощью недирективных интервью по темам употребления психоактивных субстанций; дорожно-транспортного, спортивного и сексуального рисков; и конфликтов с окружающими (взрослыми, родителями, ровесниками). Добавочно были исполь-

зованы опросники LEAS («Levels of emotional awareness scale», шкала уровней эмоционального самосознания⁵), TAS-20 («Toronto alexithymia scale», торонтская шкала уровней алекситимии, состоит из 20 вопросов⁶), DAS-A («Dysfunctional attitude scale», шкала дисфункциональных паттернов Бека, форма А⁷) и BDI («Beck depression inventory», шкала уровней депрессии Бека⁸). Исследование подтвердило только три гипотезы. Различий между рискующими и не рискующими подростками в отношении депрессии не найдено. При этом найдена значительная корреляция между психологическими особенностями, депрессивными симптомами, когнитивным функционированием и рискованным поведением. Уровень эмоционального самосознания у рискующих подростков, действительно, снижен. Что касается алекситимии, опросники показали её более высокий уровень у рискующих подростков, участвовавших в исследовании, однако статистически полученный по алекситимии результат слишком слабый для обобщения на популяцию в целом. Авторы также подчёркивают, что и в отношении уровней эмоционального самосознания выводы исследования следует воспринимать осторожно, так

как существенной частью методологии были опросники самооценивания.

Зачем вообще подростки идут на резкие действия? Одно из возможных объяснений предлагают психоаналитики Voubli⁹ и Elbez [1]. Несколько упрощая понятийный аппарат этих авторов, можно сказать, что развитие внутренних представлений о межличностных отношениях у таких индивидов задерживается на уровне непосредственных восприятий и ответных телесных действий — задерживается развитие ориентирующей интеллектуальной составляющей. В таком случае личности требуются новые и новые социально проблемные ситуации для того, чтобы на очередном витке её взаимодействие со средой перешло с травматического полусознательного навязчивого экспериментирования к более-менее управляемому изнутри субъектному адаптивному созиданию.

В статье о восприятии риска подростками Mantzouranis и Zimmermann [11] исследовали частоту рискованных действий у среднестатистического подростка и ассоциации между употреблением психоактивных средств и рискованными действиями. Эти авторы ссылаются на теорию проблемного поведения («problem-behavior theory», автор R. Jessor¹⁰).

⁵ Подробнее о LEAS см. <http://psychiatry.arizona.edu/research/leas>, открытый источник на английском языке.

⁶ Подробнее о TAS-20 см. http://contextualscience.org/TAS_Measure, открытый источник на английском.

⁷ Подробнее о DAS-A см. <http://jcbp.psychotherapy.ro/vol6no2/dysfunctional-attitudes-scale-form-a-norms-for-the-romanian-population/>, открытый источник на английском языке.

⁸ Подробнее о BDI см. http://en.wikipedia.org/wiki/Beck_Depression_Inventory, открытый источник на английском языке.

⁹ Поскольку данная фамилия по-английски читалась бы как «Боббли», уточним, во избежание путаницы, что по-французски она звучит как «Бубли», с ударением в конце, тогда как фамилия более известного отечественному читателю классика британского психоанализа Дж. Боулби в оригинале пишется «Bowlby».

¹⁰ Подробнее о теории проблемного поведения см. http://www.colorado.edu/ibs/jessor/pb_theory.html, открытый источник на английском языке.

Данная теория, в частности, предполагает, что у подростков есть организованные паттерны принятия риска, ассоциированные с приёмом психоактивных веществ, таких как алкоголь или конопля, и с рискованными действиями, такими, как физическая агрессия, воровство и незащищённые сексуальные контакты. В таблице выявленных поведенческих рисков [11, с. 490] приведены следующие (в порядке частоты упоминания подростками): «употребление алкоголя, забивание на подготовку к экзаменам, пьянка в стельку, курение табака, катание с горы вне трассы, жульничество на экзаменах, прогулы уроков, воровство в общественном транспорте». Авторы выявили положительную корреляцию между ожиданием позитивного результата и принятием соответствующего риска. Менее выражена отрицательная корреляция принятия риска с восприятием возможных потерь. «В целом, результаты исследования показали, что абсолютное большинство подростков в истёкшем году хотя бы раз предпринимали рискованные действия. Однако в основном эти рискованные действия социально приемлемы (например, употребление спиртных напитков, катание на лыжах вне трассы). Действия, противоречащие социальным нормам (например, воровство, акты вандализма) встречаются гораздо реже, за исключением употребления конопли» [11, с.492]. Авторы подтверждают идею Jessor о наличии у подростков «синдрома проблемного поведения», так как «чем больше подростки употребляют психоактивных субстанций, тем больше они ввязываются в другие виды рискованного поведения. Кроме того, подростки, употребляющие наркотик особенно активно, отличаются

повышенным разнообразием и повышенной регулярностью рискованных действий» [11, с. 492]. Тем не менее, авторы указывают, что подобное поведение сохраняется во взрослом возрасте лишь у меньшинства.

Заключение

Какие выводы можно сделать из рассмотренных исследований? Mantzouranis и Zimmermann [11, с. 493], как и многие другие авторы из нашей выборки, подчёркивают, что подростки не обязательно соответственно воспринимают действия, определённые взрослыми как «рискованные». Ссылаясь на недавнее качественное исследование Dworkin, они уточняют, что некоторые «рискованные» с точки зрения взрослых действия оцениваются молодыми людьми (у Dworkin — 18—22 года) как адаптированные эксперименты для развития.

Один из главных выводов в отношении предупреждения рискованного поведения у подростков и молодёжи у франкоязычных авторов состоит в том, что сосредотачивать такую работу следует не столько на обсуждении возможных негативных результатов таких действий, сколько на деромантизации и анализе их возможной выгоды. Кроме того, желательно развивать поддерживающую среду, способную снизить риски в тех случаях, когда они всё-таки имеют место. Аналогичные выводы делаются в англоязычной статье Maslowsky и колл. [13], также отсылающей, в том числе, к теории Jessor о рискованных действиях как целостном синдроме. В этой статье речь идёт и о поиске острых ощущений, и о различии между негативными (разруша-

ющими) и позитивными (способствующими взрослению) рисками. Эти темы мы уже рассмотрели в нашем обзоре. Однако прагматика экономического подхода к анализу выгод и затрат («cost-benefit analysis») в этой американской статье особенно заметна. Авторы выяснили, что при прочих равных ожидание большей выгоды в случае удачного принятия риска усиливает связь между поиском остроты и риском в действии. Они указывают также на свои предыдущие исследования, в которых выяснилось, что рискованные действия существенной части подростков скорее запланированы, нежели импульсивны. Таким образом, основной рекомендацией по предупреждению рискованных действий у подростков и молодёжи становится именно адресация к личным предпочтениям целевой аудитории. Поскольку речь идёт о «принятии решений», мы имеем дело с суждениями не меньше, чем с импульсивностью. Вместо запуги-

вания травмами и социальными санкциями, просветительскую и тренинговую работу имеет смысл организовывать с прицелом на перевод целевой аудитории от количественной подростковой оценки риска с точки зрения затрат/выгод к более интуитивному и категорическому способу принятия решений по риску (вида «всё или ничего»), характерному для многих взрослых.

Вторым важным выводом является признание за опасными видами спорта социализирующей функции.

Исследования в перечисленных выше направлениях очень актуальны, продуктивны и, несомненно, требуют расширения и продуманного переноса на отечественную почву. Важно получить реалистичные, научно обоснованные и применимые у нас рекомендации практикующим психологам и педагогам, а также родителям, имеющим дело с подростками и молодёжью, склонными к рискованному поведению в спорте и на дороге.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Boubli M., Elbez J.-C.* Agirs et sensations à l'adolescence [Electronic resource]: Appel à une mémoire implicite dans des modalités de lien à soi et à un objet externe en mal d'intériorisation // *Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence*. 2010. Vol. 58, № 4. P. 234—240. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961708001086>.
2. *Bréjard V., Bonnet A., Pedinielli J.-L.* Développement cognitivo-émotionnel, régulation des émotions et comportements à risques [Electronic resource]: Une étude exploratoire chez l'adolescent // *Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence*. 2005. Vol. 53, № 8. P. 395—400. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961705001091>.
3. *Cazenave N.* La pratique du parkour chez les adolescents des banlieues [Electronic resource]: Entre recherche de sensation et renforcement narcissique // *Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence*. 2007. Vol. 55, № 3. P. 154—159. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961707000384>.
4. *Cazenave N., Michel G.* Conduites à risques et variation de l'estime de soi chez les adolescents [Electronic resource]: L'exemple du parkour // *Annales médico-psychologiques: Revue psychiatrique*. 2008. Vol. 166, № 10. P. 875—881. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0003448708002990>.
5. *Cazenave N., Le Scanff C., Michel G.* Étude des enjeux psychologiques dans la pratique féminine des sports à risques [Electronic resource] // *Annales médico-psychologiques: Revue*

psychiatrique. 2008. Vol. 166, № 10. P. 850—857. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0003448708002850>.

6. *Gibello B.* Nouveau groupe de recherche de la SFPEAPA sur les conduites à risque et les jeux dangereux des enfants, adolescents et jeunes adultes [Electronic resource] // Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence. 2003. Vol. 51, № 6. P. 354—356. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961703000874>.

7. *Lafollie D., Le Scanff C.* Détection des personnalités à risque dans les sports à sensations fortes [Electronic resource] // L'Encéphale. 2007. Vol. 33, № 2. P. 135—141. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0013700607915432>.

8. *Lafollie D., Le Scanff C.* Recherche de sensations, désinhibition et pratique de sports à risque [Electronic resource]: quelques pistes de réflexion. // Annales médico-psychologiques, revue psychiatrique. 2008. Vol. 166, № 10. P. 794—798.

URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0003448707001965>.

9. *Legrand F.D.* Association between sensation seeking and alcohol consumption in French college students [Electronic resource]: Some ecological data collected in "open bar" parties / F.D. Legrand, M. Gomà-i-freixanet, M.L. Kaltenbach, F.M. Joly // Personality and individual differences. 2007. Vol. 43, №7. P. 1950—1959. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886907001729>.

10. *Maïano C., Ninot G., Bilard J.* Évaluation de la pratique sportive comme outil de valorisation d'élèves présentant des troubles du comportement [Electronic resource] // Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique 2004. Vol. 162, № 2. P. 110—115. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S000344870300218X>.

11. *Mantzouranis G., Zimmermann G.* Prendre des risques, ça rapporte? [Electronic resource]: conduites à risques et perception des risques chez des adolescents tout-venant // Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence. 2010. Vol. 58, № 8. P. 488—494. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961710000097>.

12. *Marcelli D., Kasolter-Pere M.-A., Ingrand P.* Proposition pour une échelle d'évaluation du risque de répétition d'accidents chez l'adolescent [Electronic resource] // Annales médico-psychologiques, revue psychiatrique. 2008. Vol. 166, № 9. P. 691—701. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0003448706001648>.

13. *Maslowsky J.* Cost-benefit analysis mediation of the relationship between sensation seeking and risk behavior among adolescents [Electronic resource] / J. Maslowsky, E. Buvinger, D. Keating, L. Steinberg, E. Cauffman // Personality and individual differences. 2011. Vol. 51, №7. P. 802—806. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886911003047>.

14. *Michel G., Purper-Ouakil D., Mouren-Siméoni M.C.* Prises de risque chez les jeunes [Electronic resource]: les conduites dangereuses en véhicules motorisés // Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence. 2002. Vol. 50, №8. P. 583—589. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961702001666>.

15. *Michel G., Purper-Ouakil D., Mouren-Simeoni M.-C.* Clinique et recherche sur les conduites à risques chez l'adolescent [Electronic resource] // Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence. 2006. Vol. 54, № 1. P. 62—76. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961705001704>.

16. *Michel G.* Profils de personnalité et fonctionnement émotionnel dans les sports extrêmes [Electronic resource]: À propos d'une étude exploratoire chez des BASE-jumpers / G. Michel, N. Cazenave, C. Delpouve, D. Purper-Ouakil, C. LeScanffe // *Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique*. 2009. Vol. 167, № 1. P. 72—77. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S000344870800317X>.
17. *Olstead R.* Gender, space and fear [Electronic resource]: a study of women's edge-work. // *Emotion, Space and Society*. 2011. Vol. 4, № 2. P. 86—94. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1755458610000721>.
18. *Paquette L.* Autorégulation, pratiques sportives risquées et consommation de psychotropes chez les adolescents adeptes de sports de glisse [Electronic resource] // *Canadian journal of behavioural science*. 2012. Vol. 44, № 4. P. 308—318. URL: <http://search.proquest.com/docview/1114168370>.
19. *Peretti-Watel P.* Du recours au paradigme épidémiologique pour l'étude des conduites à risque [Electronic resource] // *Revue Française de Sociologie*. 2004. Vol. 45, № 1. P. 103—132. URL: <http://search.proquest.com/docview/209875442>.
20. Паркур [Электронный ресурс] // Экстрим-спорт: Всё об экстремальных видах спорта. URL: <http://wiki-sports.ru/parkur.html>.
21. Паркур [Электронный ресурс]: Кодекс трейсера // Экстрим-спорт: всё об экстремальных видах спорта // URL: <http://wiki-sports.ru/parkur/51-lessons/126-2011-09-17-19-22-05.html>.

Voluntary sport and highway risks in adolescents and youths (following current French and Canadian periodical publications of 2000th)

M.I. Rabinovich

*Bachelor in psychology, psychologist of the Center of quality management
of Moscow State University of Psychology and Education, Moscow*

In this article we discuss some personal traits of adolescents and young people, disposed to different types of risky behavior. We describe correlations between different types of risky behavior in one individual. We discuss also the gender aspect of risk taking in adolescents and youth. Some modern theories of risk taking are recapitulated. Finally, we discuss the organizational question about the preventive work with adolescents and youth, aimed on minimization of sportive and highway risk.

Keywords: risky behavior; adolescents and youth; psychology of risk taking; self-esteem; sensation seeking; trauma.

REFERENCES

1. *Boubli M., Elbez J.-C.* Agirs et sensations à l'adolescence [Electronic resource]: Appel à une mémoire implicite dans des modalités de lien à soi et à un objet externe en mal d'intériorisation // *Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence*. 2010. Vol. 58, № 4. P. 234—240. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961708001086>.
2. *Bréjard V., Bonnet A., Pedinielli J.-L.* Développement cognitivo-émotionnel, régulation des émotions et comportements à risques [Electronic resource]: Une étude exploratoire chez l'adolescent // *Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence*. 2005. Vol. 53, № 8. P. 395—400. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961705001091>.
3. *Cazenave N.* La pratique du parkour chez les adolescents des banlieues [Electronic resource]: Entre recherche de sensation et renforcement narcissique // *Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence*. 2007. Vol. 55, № 3. P. 154—159. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961707000384>.
4. *Cazenave N., Michel G.* Conduites à risques et variation de l'estime de soi chez les adolescents [Electronic resource]: L'exemple du parkour // *Annales médico-psychologiques: Revue psychiatrique*. 2008. Vol. 166, № 10. P. 875—881. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0003448708002990>.
5. *Cazenave N., Le Scanff C., Michel G.* Étude des enjeux psychologiques dans la pratique féminine des sports à risques [Electronic resource] // *Annales médico-psychologiques: Revue psychiatrique*. 2008. Vol. 166, № 10. P. 850—857. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0003448708002850>.
6. *Gibello B.* Nouveau groupe de recherche de la SFPEAPA sur les conduites à risque et les jeux dangereux des enfants, adolescents et jeunes adultes [Electronic resource] // *Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence*. 2003. Vol. 51, № 6. P. 354—356. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961703000874>.

7. *Lafollie D., Le Scanff C.* Détection des personnalités à risque dans les sports à sensations fortes [Electronic resource] // L'Encéphale. 2007. Vol. 33, № 2. P. 135—141. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0013700607915432>.
8. *Lafollie D., Le Scanff C.* Recherche de sensations, désinhibition et pratique de sports à risque [Electronic resource]: quelques pistes de réflexion. // Annales médico-psychologiques, revue psychiatrique. 2008. Vol. 166, № 10. P. 794—798. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0003448707001965>.
9. *Legrand F.D.* Association between sensation seeking and alcohol consumption in French college students [Electronic resource]: Some ecological data collected in "open bar" parties / F.D. Legrand, M. Gomà-i-freixanet, M.L. Kaltenbach, F.M. Joly // Personality and individual differences. 2007. Vol. 43, №7. P. 1950—1959. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886907001729>.
10. *Maïano C., Ninot G., Bilard J.* Évaluation de la pratique sportive comme outil de valorisation d'élèves présentant des troubles du comportement [Electronic resource] // Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique 2004. Vol. 162, № 2. P. 110—115. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S000344870300218X>.
11. *Mantzouranis G., Zimmermann G.* Prendre des risques, ça rapporte? [Electronic resource]: conduites à risques et perception des risques chez des adolescents tout-venant // Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence. 2010. Vol. 58, № 8. P. 488—494. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961710000097>.
12. *Marcelli D., Kasolter-Pere M.-A., Ingrand P.* Proposition pour une échelle d'évaluation du risque de répétition d'accidents chez l'adolescent [Electronic resource] // Annales médico-psychologiques, revue psychiatrique. 2008. Vol. 166, № 9. P. 691—701. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0003448706001648>.
13. *Maslowsky J.* Cost-benefit analysis mediation of the relationship between sensation seeking and risk behavior among adolescents [Electronic resource] / J. Maslowsky, E. Buvinger, D. Keating, L. Steinberg, E. Cauffman // Personality and individual differences. 2011. Vol. 51, №7. P. 802—806. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886911003047>.
14. *Michel G., Purper-Ouakil D., Mouren-Siméoni M.C.* Prises de risque chez les jeunes [Electronic resource]: les conduites dangereuses en véhicules motorisés // Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence. 2002. Vol. 50, №8. P. 583—589. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961702001666>.
15. *Michel G., Purper-Ouakil D., Mouren-Simeoni M.-C.* Clinique et recherche sur les conduites à risques chez l'adolescent [Electronic resource] // Neuropsychiatrie de l'enfance et de l'adolescence. 2006. Vol. 54, № 1. P. 62—76. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0222961705001704>.
16. *Michel G.* Profils de personnalité et fonctionnement émotionnel dans les sports extrêmes [Electronic resource]: À propos d'une étude exploratoire chez des BASE-jumpers / G. Michel, N. Cazenave, C. Delpouve, D. Purper-Ouakil, C. LeScanff // Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique. 2009. Vol. 167, № 1. P. 72—77. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S000344870800317X>.

17. *Olstead R.* Gender, space and fear [Electronic resource]: a study of women's edge-work. // *Emotion, Space and Society*. 2011. Vol. 4, № 2. P. 86—94. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1755458610000721>.
18. *Paquette L.* Autorégulation, pratiques sportives risquées et consommation de psychotropes chez les adolescents adeptes de sports de glisse [Electronic resource] // *Canadian journal of behavioural science*. 2012. Vol. 44, № 4. P. 308—318. URL: <http://search.proquest.com/docview/1114168370>.
19. *Peretti-Watel P.* Du recours au paradigme épidémiologique pour l'étude des conduites à risque [Electronic resource] // *Revue Française de Sociologie*. 2004. Vol. 45, № 1. P. 103—132. URL: <http://search.proquest.com/docview/209875442>.
20. Parkur [Elektronnyy resurs] // Ekstrim-sport: Vsye ob ekstremal'nykh vidakh sporta. URL: <http://wiki-sports.ru/parkur.html>.
21. Parkur [Elektronnyy resurs]: Kodeks treysera // Ekstrim-sport: vsye ob ekstremal'nykh vidakh sporta. // URL: <http://wiki-sports.ru/parkur/51-lessons/126-2011-09-17-19-22-05.html>.